

литической системы общества, в том числе благотворительные организации, учреждения культуры и искусства, школа, учреждения высшего образования, церковь.

Таким образом, законность является одним из основных правовых принципов, неотъемлемой частью правоотношений, а также важнейшим критерием при осуществлении правоприменительной деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Основываясь на понимании принципов как руководящих, основных положений правовой системы, можно сделать вывод о том, что принцип законности уголовно-исполнительного права – это правовая категория, выражающая социально-практическую сущность уголовно-исполнительного права и его качественные особенности.

УДК 343.816

Д.А. Воронаев, Д.В. Иванькович

НЕКОТОРЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВЫХ ПРОФИЛАКТОРИЕВ

В настоящее время в Республике Беларусь достаточно острой социально неблагоприятной проблемой являются негативные последствия алкоголизации населения. К таковым, в первую очередь, относится совершение преступлений и административных правонарушений в состоянии алкогольного опьянения. Одним из наиболее радикальных средств борьбы с алкоголизмом является направление граждан, злоупотребляющих спиртными напитками и совершающих правонарушения в состоянии алкогольного опьянения, в лечебно-трудовой профилакторий (ЛТП). В то же время следует отметить, что основным, по сути, показателем достижения цели функционирования ЛТП является исключение повторного направления в него граждан, т. е. успешная медико-социальная реадaptация. Однако факты неоднократного направления в ЛТП одного и того же лица имеют место, что свидетельствует о том, что на сегодня деятельность данных учреждений не в полной мере позволяет достичь поставленных перед ними целей, а значит, нуждается в совершенствовании.

В соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. № 104-З «О порядке и условиях направления граждан в лечебно-трудовые профилактории и условиях нахождения в них» (далее – Закон о ЛТП) в ЛТП направляются больные хроническим алкоголизмом, нар-

команией или токсикоманией граждане, которым по результатам медицинского освидетельствования установлены соответственно диагнозы «хронический алкоголизм», «наркомания» или «токсикомания». Таким образом, основной целью направления граждан в ЛТП является их лечение от недуга. Логично было бы предположить, что и основные усилия его персонала должны быть сосредоточены именно на ее достижении. В то же время избавление лица от зависимости – процесс, требующий комплексного взаимодействия администрации ЛТП и его сотрудников, медицинских работников, специалистов-психологов, представителей религиозных общин, общественности и других заинтересованных лиц.

Не вызывает сомнений, что администрация ЛТП и его сотрудники эффективно решают поставленные задачи (например, обеспечение безопасности лиц, находящихся в ЛТП), однако исчерпывающая реализация задач, скажем, по медицинской и социальной реадaptации, очевидно, требует привлечения профильных специалистов.

На примере организации деятельности учреждения «ЛТП № 9» управления ДИН МВД по Витебской области (ЛТП № 9) данная проблема выглядит достаточно рельефно. Так, в соответствии со штатным расписанием на одного психолога в среднем приходится 300 граждан, находящихся в ЛТП. В то же время тезис о необходимости психологической помощи разделяется значительной частью граждан, находящихся в ЛТП.

Лица, страдающие алкогольной зависимостью, нуждаются в помощи таких специалистов, как врач-психиатр и врач-нарколог. Однако работа медицинской части с лицами, находящимися в ЛТП, заключается в назначении медикаментозных препаратов, преимущественно антидепрессантов, а также оказание иной медицинской, но не психиатрической помощи.

На сегодня мы вынуждены констатировать, что ЛТП реализует преимущественно функцию изоляции лица от общества, а не медико-социальной реадaptации. Как следствие, режим в ЛТП подобен режиму в исправительной колонии. Более того, со слов некоторых граждан, находящихся в ЛТП, режим там строже, чем в исправительной колонии.

Полагаем, в ЛТП в первую очередь должна оказываться необходимая медицинская, психологическая и психиатрическая помощь, ведь граждане, находящиеся в нем, не совершали преступлений и признаны больными алкоголизмом или наркоманией. Думается, достижению данной цели будет способствовать переподчинение ЛТП Министерству здравоохранения Республики Беларусь, преобразование их в лечебно-исправительные учреждения.

Поскольку основной целью направления гражданина в ЛТП является его медико-социальная реадaptация, то нам видится необходимым

внести изменения в ст. 57 Закона о ЛТП, предусматривающую исчерпывающий перечень оснований для прекращения нахождения гражданина в ЛТП, и дополнить ее основанием «излечение гражданина, находящегося в ЛТП, и его готовность к адаптации в обществе».

В связи с внесенными в Закон о ЛТП изменениями, которые касаются возможности повторного (два и более раз) направления граждан в ЛТП сроком до 24 месяцев, необходимо предусмотреть создание единой базы учета граждан, направленных в ЛТП. В настоящее время данные о повторности направления граждан в ЛТП принимаются со слов самих граждан, которые часто даже не помнят, в который раз они направлены в данное учреждение. С учетом того что решение о направлении лица в ЛТП принимает суд, то, думается, такая база данных может быть разработана на основании уже существующих информационных систем Министерства юстиции Республики Беларусь. Стоит отметить, что в перспективе мы можем вести речь о создании ведомственной базы данных, содержащей сведения обо всех гражданах, когда-либо направлявшихся в ЛТП, поощрениях, взысканиях, основаниях освобождения и ином характеризующем материале, представляющем интерес, как для администрации ЛТП, так и для правоохранительных органов в целом.

Еще одной проблемой в практике деятельности ЛТП стала возможность повторного направления лица в ЛТП (в третий и более раз) на срок 24 месяца, что является новеллой. До внесения в 2020 г. изменений в Закон о ЛТП срок направления лица в него составлял 12 месяцев.

Стоит отметить, что практика применения судами данной нормы не единообразна. Так, имеют место быть случаи, когда граждане, направляемые в ЛТП в четвертый и более раз, были направлены на срок 12 месяцев, а граждане, направляемые в ЛТП в третий раз, направлялись в учреждение на 24 месяца. Для более эффективного функционирования института помещения гражданина в ЛТП видится необходимым предусмотреть возможность направления гражданина в ЛТП не только на 12 или 24 месяца, но и, например, на 18 месяцев, что предоставит суду возможность более дифференцированно подходить к определению срока, на который гражданин подлежит направлению в ЛТП, исходя из личности гражданина и периодичности его направления в ЛТП.

В связи с упомянутыми ранее изменениями в Закон о ЛТП также необходимо обратить внимание на ст. 56-1, которая закрепляет основание для сокращения срока нахождения гражданина в ЛТП и устанавливает, что срок нахождения гражданина в ЛТП может быть сокращен после его фактического нахождения в ЛТП:

не менее трех четвертей назначенного решением суда срока нахождения – в отношении граждан, направленных в ЛТП во второй раз;

не менее половины назначенного решением суда срока нахождения – в отношении граждан, не указанных в абзаце втором настоящей части, т. е. для всех остальных категорий граждан, направленных в ЛТП.

Нынешняя формулировка, на наш взгляд, не в полной мере соответствует замыслу законодателя, касающемуся возможностей дифференциации сроков нахождения в ЛТП для различных категорий лиц, туда направленных. Складывается ситуация, что для гражданина, направляемого в ЛТП в третий и более раз на срок 12 месяцев, предусмотрена возможность сократить нахождение в ЛТП через шесть месяцев фактического отбытия назначенного решением суда срока, т. е. освободиться через шесть месяцев. В то же время гражданин, направленный в ЛТП во второй раз на тот же срок в 12 месяцев, может претендовать на сокращение срока нахождения в ЛТП не ранее, чем фактически отбыв $\frac{3}{4}$ срока – девять месяцев.

В случае же когда гражданин, направляемый в ЛТП в третий и более раз, направляется на срок 24 месяца, фактическая длительность нахождения в ЛТП, позволяющая претендовать на сокращение срока пребывания в учреждении, должна составлять не менее половины назначенного решением суда срока нахождения, т. е. 12 месяцев. Однако ч. 2 ст. 8 Закона об ЛТП устанавливает правило, гласящее, что нахождение гражданина в ЛТП может быть сокращено по решению суда на срок до шести месяцев. Получается, что лицо, направленное в ЛТП повторно в третий и более раз на срок 24 месяца, все равно не сможет освободиться прежде, чем отбудет $\frac{3}{4}$ срока.

Основной задачей администрации ЛТП является формирование у граждан, находящихся в ЛТП, правопослушного образа жизни, четких намерений и жизненных планов после освобождения, устойчивой готовности к отказу от употребления алкоголя. Однако отдельные граждане, находящиеся в ЛТП, совершают различные правонарушения, не желая следовать закрепленным в Законе, Правилах внутреннего распорядка и других актах законодательства правилам. Проблема поиска методов воздействия на поведение таких граждан актуальна, так как ее решение будет способствовать недопущению нарушений и стимулированию правопослушного поведения. С этой целью в законодательстве разработана определенная система стимулов для правомерного поведения лиц, находящихся в ЛТП. Необходимо отметить, что как положительный, так и негативный стимул является действенным только в том случае, когда гражданин, находящийся в ЛТП, заинтересован в его применении или неприменении. В обратном случае данная мера стимулирования не оказывает никакого воздействия.

Одним из мотивов правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, является получение определенных льгот. Таким образом, меры поощрения как средство стимулирования правомерного поведения граждан, направленных в ЛТП, оказывают ключевое воздействие на правомерное поведение граждан, находящихся в ЛТП.

Так, изменения, внесенные в Закон об ЛТП в 2020 г., касаются получения посылок или передач, бандеролей или мелких пакетов лицами, направленными в ЛТП. Такие граждане получают телеграммы, письма, денежные переводы без ограничения их количества и три посылки или передачи и две бандероли или два мелких пакета в течение года. Однако нам видится недостаточно обоснованным тот факт, что при установлении определенных ограничений в количестве получаемых посылок или передач, бандеролей или мелких пакетов законодатель не предусмотрел норму в виде разрешения права на получение дополнительной посылки или передачи, бандероли или мелкого пакета в качестве меры поощрения. Думается, данная мера поощрения была бы значительным стимулом для правомерного поведения находящихся в ЛТП граждан.

Еще одним мотивом правомерного поведения граждан, находящихся в ЛТП, является поддержание родственных связей. В соответствии со ст. 26 Закона о ЛТП граждане, находящиеся в ЛТП, осуществляют телефонные разговоры с супругой (супругом), близкими родственниками и иными гражданами в свое личное время с телефонных аппаратов, принадлежащих ЛТП, либо с собственных аппаратов сотовой подвижной электросвязи, хранящихся в ЛТП.

В практической деятельности ЛТП № 9 телефонные разговоры предоставляются службой отдела исправительного процесса в соответствии с утвержденным начальником учреждения графиком. Так, каждому отряду предоставляются телефонные разговоры 2 раза в неделю по 30 минут. В связи с тем что численность отрядов в учреждении варьируется от 70 до 150 человек, граждане могут быть ограничены в длительности осуществления телефонного разговора.

Видится целесообразным предусмотреть в ст. 50 Закона о ЛТП поощрение в виде осуществления дополнительного телефонного звонка.

В целях реадaptации и социализации граждан нам видится возможным использование опыта реализации поощрительных норм и институтов, применяемых в зарубежных странах, касающихся разовых выходов (увольнений, краткосрочных отпусков) за пределы учреждения. На наш взгляд, данную меру поощрения необходимо отразить в действующем законодательстве, так как это будет существенным стимулом в процессе воспитательного воздействия, а также будет способствовать социализации граждан, находящихся в ЛТП, поддержанию социальных связей.

Обозначенные предложения, по нашему мнению, могут быть полезны при дальнейшем совершенствовании деятельности ЛТП, а их реализация позволит более эффективно решать задачи, стоящие перед данными учреждениями.

УДК 340.1

В.С. Гайдельцов

ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в определенных Законом правоохранительных органах и специальных службах является одним из наиболее действенных средств обеспечения национальной безопасности и, в первую очередь, борьбы с таким социально опасным явлением, как преступность. Полагаем, поэтому вполне закономерно, что научные и прикладные проблемы ОРД разрабатывались в органах внутренних дел. В монографиях и учебных материалах, как правило, говорят о теории ОРД.

Но под научной теорией понимается «наиболее развитая форма организации научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях изучаемой области действительности... Ясно, что для построения теории науки предварительно должен быть накоплен определенный материал об исследуемых объектах и явлениях, поэтому теории появляются на достаточно зрелой стадии развития научной дисциплины». Иными словами, прежде чем что-то исследовать, а тем более говорить о наличии теории, необходимо определить объект исследования, в качестве которого выступает часть реальности, которая, так или иначе, включается в процесс познавательной деятельности ученых. В качестве объекта исследования ОРД должна собой представлять как минимум систему, а с учетом ее характеристик – сложную систему. Полагаем необходимым отметить также, что уникальность ОРД как разновидности юридической деятельности состоит в праве строго определенных ведомств добывать информацию негласно.

Вынуждены теперь обратиться к относительно недавней истории и напомнить те факты, которые в силу разных причин стараются предать забвению. Термин «оперативно-розыскная деятельность» в Советском государстве легально стал использоваться с 60-х гг. прошлого века, с момента принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ